

ИТОГИ

Евгений Плющенко и все, все, все

НА ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ РОССИЯНЕ ЗАБРАЛИ ТРИ ЗОЛОТА

ТРИУМФАЛЬНО выступили на чемпионате Европы по фигурному катанию в Таллине российские спортсмены: завоевали три золотые медали — еще в прошлом году о таком результате даже не мечталось. Да только питерские итоги в одиночном катании выглядят, наоборот, тревожно: не вернись на лед Евгений Плющенко, они смотрелись бы в черных тонах.

На пьедестал в мужском одиночном катании в Эстонии поднялись звезды предыдущего олимпийского четырехлетия: Плющенко, Стефан Ламбьель, которые вернулись на лед после долгого перерыва, и француз Бриан Жубер. «Фактор Плющенко на остальных спортсменов в целом отразился негативно: Женя давит их своим авторитетом, — заметил корреспонденту «ВП» Алексей Урманов. — Хотя этот чемпионат был очень интересным, потому что эти трое боролись друг с другом впервые с 2006 года».

«Стоило Плющенко выйти на лед, как у всех его соперников, кроме Ламбьеля, мало того что задрожали колени — конкуренты затряслись всем своим телом», — гордился итогами чемпионата Профессор, тренер Плющенко Алексей Мишин.

В отличие от Тамары Москвиной Мишин не преминул подчеркнуть, что он «поставил на коньки полмира» и что большинство известных (и не очень) фигуристов занимаются по его системе. «Один мой коллега, проанализировав результаты моих подопечных на чемпионате России, который следовал за Играми в Турине, заявил: «Нам говорили раньше: «Учение Маркса все-таки, потому что оно верно». То же могу сказать про учение Мишиных, — разъяснял корреспонденту «ВП» Алексей Николаевич. — Уточню: учение Мишиных верно, потому что оно конструктивно. Я владею алгоритмом обучения, который позволяет лепить мастеров, скажем так, «средне-высокого класса».

Впрочем, Мишину, признаем, очень повезло с учеником-«артистом», который, по оценке тренера, «совмещает художественное видение мира с железной силой воли».

«Фигурное катание — не фехтование, не шахматы, колоть у нас надо программой», — говорили в кулуарах арены «Саку Суурхалл» специалисты. А Плющенко, по мнению хореографа Давида Авдыша, который работает с Мишиным, набрал неплохую спортивную форму еще летом. Правда, произвольную программу на музыку «Танго Аморе» в обработке композитора Эдвина Мартона Плющенко выполнил настолько чисто, насколько это требовалось для победы, — допустил одну ошибку.

В Таллине Евгений выглядел по-детски счастливым. Он вернул себе соревновательные ощущения, без которых мучился три года. Шутит, что к Олимпийским играм он еще украсит обе программы «люстрами и гирляндами», что на слоновьем хоботе (это игрушка), где он вешает медали, еще много места. Золото чемпионата континента Плющенко отдал жене Яне Рудковской, которая чуть не «прожгла глазами» костюм чемпиона на пресс-конференции и которая спортсмена «вытолкнула на лед».

Если выступление Плющенко можно назвать фантастическим, то результаты трех других питерских одиночников сильно смахивают на провал. В Таллине каждый из них оказался несчастлив по-своему.

Чемпионка России Ксения Макарова, испортив в произвольной каскад, королевой льда себя «пока не ощутила — лишь принцессой» (9-е место). Но 17-летняя дебютантка, от которой в Таллине не ждал подвигов даже ее отец и тренер Олег Макаров, хотя бы усвоила, на каком уровне катаются ее европейские конкурентки. Неудачу Алены Леоновой (7-е место) можно было бы списать на судейские козни (в призы вытянули финку Лауру Леписто и Элене Гедеванишвили из Грузии, которые нашибались будь здоров), если б не реакция самой Леоновой, которая, кусая губы, молча проскочила мимо журналистов — ученица Аллы Пятовой «подмочила» репутацию лидера женской сборной.

А Сергей Воронов в Эстонии почти наверняка лишил себя Олимпиады: президент Всероссийской федерации фигурного катания на коньках Валентин Писеев потребовал заменить ученика Алексея Урманова на москвича Артема Бородулина.

Много фигуристов в ледяном Таллине

Елена Глебова — главная звезда эстонского фигурного катания.

Сегодня в Таллине синоптики обещали потепление. Мороз до минус 20, державшийся последнюю неделю, «поражен в правах» — прекрасный антураж для завершившегося в воскресенье в эстонской столице чемпионата Европы по фигурному катанию, которое на местном языке звучит непривычно: художественное катание на коньках.

ПОЧЕМУ ГЛЕБОВА НЕ ПРЫГнула

В Эстонии о чемпионате Европы по фигурному катанию были слышаны, кажется, все. Даже в приграничном Силламяэ, расположенном в 180 километрах от Таллина, где корреспондент «ВП» разыскал известного питерского футбольного тренера Владимира Казаченка, были развешаны рекламные плакаты турнира. Правда, сам Владимир Александрович на них не обращал внимания — не потому, что занят подготовкой клуба «Калев» к очередному сезону, а потому что именно фигурным катанием он не интересуется.

Елена Глебова на таллинцев смотрела на каждом углу: портреты и плакаты главной звезды эстонского фигурного катания висели даже в киосках, где продаются троллейбусные билеты. «Приведут ли потрясающие прыжки Глебову на пьедестал? — вопрошали объявления на улицах. — Купи газету всего за 5 крон и узнаешь».

Ради того чтобы в Эстонии фигурное катание сравнялось по популярности с женскими лыжами, необычайно потрудились Анна Леванди. Серебряный призер чемпионата мира 1984 года, Анна двадцать лет назад вышла замуж за двоеборца Аллара Леванди и переехала в Таллин. «Сначала мы рожали, — рассмеялась Анна, у которой трое детей, — затем работали в Норвегии, Швеции, Финляндии. А в 1999 году вернулись в Эстонию». Там она в 2001 году организовала школу по фигурному катанию «Рока аль Мар» (названную по району Таллина, где находится), которую и возглавила. А через год для нее построили каток «Яахалл».

«Строительство катка затеяла я. Это моя сумасшедшая инициатива, — рассказала Леванди. — Муж мне помог найти людей, которые вложили в это строительство колоссальные деньги, в том числе под банковский кредит».

Нынче в «Рока аль Мар» занимается свыше 400 человек. Причем если на заре тренерской деятельности Леванди фигурное катание называли русским спортом, то теперь им занимается немало эстонцев. Зачем далеко ходить — на чемпионате Европы Эстония в одиночном катании представляла Елена Глебова (кстати, ученица Анны), а в танцах на льду выступала Кристьян Ранд.

ЧЕМ ЗАПОМНИТСЯ ЭСТОНСКИЙ ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ

В Таллине Евгений выглядел по-детски счастливым. Он вернул себе соревновательные ощущения, без которых мучился три года.

«Дороговизна аренды льда отражается на подготовке наших ведущих фигуристов, — сокрушается Леванди. — Дотации олимпийского комитета Эстонии хватает на 50 минут льда в день для Елены Глебовой. Это только отработать прыжки. А на вращения, которые надо крутить часами, времени не хватает».

НА ЧЕМПИОНАТ ДЕНЕГ ХВАТИЛО

Чемпионат Европы в олимпийских видах спорта Таллин принимал до этого аж в 1932 году — да и то по борьбе (аналогичных турниров фигуристов, за исключением юниорского первенства мира, здесь прежде не было ни разу). Поэтому организаторы соревнований постарались придать им особый — даже уникальный — колорит.

«Подготовка началась летом 2007-го, когда мы только-только получили право на чемпионат, — заявил вице-президент Эстонского союза конькобежцев Маргус Хернитс. — Городская мэрия выделила на расходы по организации турнира 500 тысяч крон». Многие билеты напечатаны заранее — чтобы продать 20 тысяч квиточков за границей (в основном в Финляндии).

«Я посмотрела бы фигурное катание, будь у меня побольше заработка, — сокрушалась в киоске продавщица Жанна, начальница которой Валли, к слову, долго жила в Ленинграде, на Свеаборгской улице, а ныне мечтает показать 11-летней внучке Петро дворец. — Но билеты слишком дорогие. Их бесплатно раздавали лишь детдомовцам, к которым я не отношусь». (Заметим: 220 крон для таллинцев — не слишком дорого.)

Скупым эстонцам в голову не пришло возводить для чемпионата Европы современный ледовый дворец. Однако в старый, «Линна Халл», где катались еще Алексей Урманов и Олег Васильев, пригласить участников турнира постеснялись: слишком ветхим и мрачным он выглядит. Поэтому фигуристы разыгрывали медали в современном «Саку Суурхалл», лед в котором залили

Увы, по словам Анны, сейчас на первый план выходят не национальность и не способности фигуристов к катанию, а совсем другие способности — их родителей, платежные. Ибо бизнесмены вложили деньги в каток под личную Аннину гарантию того, что город из своего бюджета будет выкупать аренду льда для занятий школы — чтобы инвесторы и частные владельцы катка «отбили» свои затраты. Но из-за кризиса в 2010 году мэрия полностью отказалась финансировать аренду льда. А это достаточно большие деньги — 1800 крон (120 евро) в час. Обучение в школе сейчас стоит 1000 крон в месяц при средней зарплате в 10 000 крон. И часть родителей уже собираются забирать детей из школы.